

Гораций Уиддикомб, директор средней школы Росингс, был вынужден с позором уйти в отставку после того, как выяснилось, что он ничего не сделал, чтобы остановить одного из сотрудников от издевательств и психического насилия над подопечными ему детьми. Этому учителю, мистеру Рудису Вилису, было предъявлено 12 обвинений в жестоком обращении в соответствии с Законом о детях 1989 года.

Мистер Роланд Стэндиш, отец 12-летнего Рэйза, гневно заявил: «Семьи платят по 4500 фунтов за каждого ребенка, чтобы посещать Розингс. Мы выбрали эту школу, потому что верили, что она обеспечит качественное образование для наших детей. Теперь мы узнали, что платили за то, чтобы садист издевался над нашими детьми и публично унижал их, а директор школы знал об этом. Такое злоупотребление доверием просто бессовестно».

Вирджиния Прюитт, глава школьного совета, заявила: «Нет никакого оправдания тому, что мы намеренно не обеспечили элементарное уважение к нашим детям. Каждый учитель должен активно работать над раскрытием потенциала ученика. Каждый сотрудник должен чтить и уважать человеческое достоинство и эмоциональное благополучие. Они должны служить примером справедливости, открытости и честности. Родители доверяют нам свои самые ценные сокровища - своих детей - с пониманием того, что мы будем чтить это доверие. Мистер Уиллис своими словами и действиями предал это базовое доверие».

Закон о детях 1989 года гласит, что жестокое обращение должно считаться имевшим место, если чьи-то действия нанесли значительный вред здоровью или развитию ребенка. Значительный вред определяется как то, что кто-то слишком сильно наказывает ребенка; бьет или трясет его; постоянно критикует, угрожает или отвергает ребенка; сексуально вмешивается в ребенка или нападает на него; не заботится о ребенке - не дает ему достаточно еды, игнорирует его, не играет и не разговаривает с ним или не следит за тем, чтобы он был в безопасности.

Гарри фыркнул и наклонил голову в сторону птицы, которая все еще возилась с ним. 'Как ты думаешь, Букля, чем то, что сделал этот учитель, отличается от того, что регулярно делают Снейп или Филч? Оба они постоянно критикуют и угрожают ученикам. Как ты думаешь, их бы признали виновными в жестоком обращении? В «предательстве основного доверия», как сказал член школьного совета о другом учителе?

* * *

Букля щелкнула клювом и, казалось, кивнула головой. 'Ты так думаешь, девочка?' Он снова почесал ее, размышляя. 'А как же тогда директор школы? Он знает все, что происходит в школе. Если директор Розингс знал и с позором ушел в отставку, то что это говорит о профессоре Дамблдоре? Сова щелкнула клювом, словно откусывая что-то твердое. Гарри понизил голос до шепота. Как ты думаешь, Дамблдор знает и одобряет, как обращаются со студентами? Думаешь, он считает, что мы заслужили расплату за то, что над нами издевались такие засранцы, как Снейп?

'Судя по тому, что было сказано об учителе маглов, Снейп в тысячу раз хуже его. Снейп постоянно намеренно унижает учеников. Я помню, как он разбил мой пузырек с зельем,

поставил мне ноль за день и просто ухмылялся. А еще он позволяет Слизеринцам подсыпать всякую дрянь в гриффиндорские котлы». Он фыркнул от отвращения. «Снейп определенно не делает ничего, чтобы относиться к студентам с достоинством, и он определенно не ведет себя как „образец справедливости, открытости и честности“. На самом деле он абсолютно непрофессионален во всех мыслимых отношениях!

Темноволосый мальчик нахмурился, вспомнив множество несчастных случаев, произошедших на уроках Зелий под руководством Снейпа, и его мысль пошла по другому пути. 'Как ты думаешь, почему нет специальных защитных масок или других мер безопасности, когда мы имеем дело с таким количеством рискованных ингредиентов? Как часто Невилл Долгопупс взрывал свой котел? Это же опасно! А как насчет испарений от всех этих зелий? А если кто-то поранится, что будет? Нам просто скажут идти в лазарет и снимут баллы!

Гарри посмотрел на своего лучшего друга обеспокоенными глазами. 'Если бы у меня был другой выбор, вряд ли бы я вернулся в Хогвартс, Букл. Но какие еще есть варианты? Остаться здесь с Дурслями и отправиться в Стоунволл? Вдали от Дурслей, занимаясь магией и имея достаточно еды, все остальное становится почти сносным. Но что, если бы был другой выбор? Разве не было бы невероятно, если бы существовала круглогодичная школа магии? Мне бы никогда не пришлось возвращаться!

Гарри тоскливо вздохнул при мысли о круглогодичной школе. Его воображение создало школу, где учителя были дружелюбны, полезны и компетентны - никаких призраков, усыпляющих учеников, или некомпетентных преподавателей, неспособных научить Защите; где ученики были в безопасности от троллей, трехголовых собак, василисков и одержимых учителей и дневников; и где никто никогда не слышал о Гарри Поттере и не возлагал на него нереальных ожиданий, которые он никогда не сможет оправдать.

Гарри обернулся и нежно погладил белоснежную сову. Кто я, Букля? Я десять лет жил в чулане под лестницей, меня называли уродом и говорили, что мои родители - никчемные пьяницы, погибшие в автокатастрофе. И вдруг мне говорят, что они были героями, а я - волшебник». Он наклонил голову и прошептал: «Если они были такими хорошими, почему они хотели оставить меня на пороге дома Дурслей, как утреннюю газету?

<http://tl.rulate.ru/book/101411/4085101>